

КТО ВОЗГЛАВИТ ТЕАТР САТИРЫ ПОСЛЕ ВАЛЕНТИНА ПЛУЧЕКА

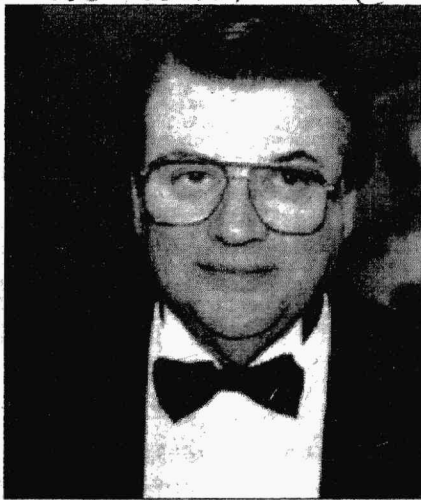
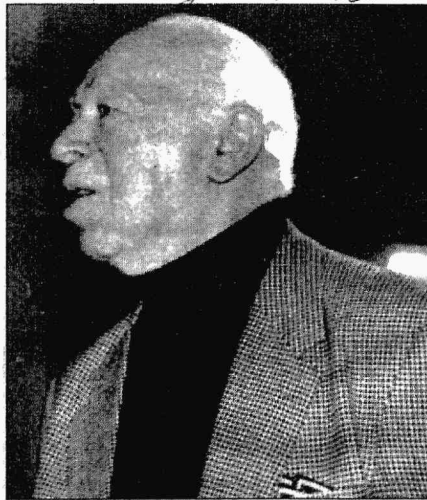
Как из-за телефонного разговора разгорается большой театральный скандал

Независимая газета. — 2000. — 28 июля. — с. 2

Григорий Заславский

В ПРОШЛЫЙ понедельник председатель Комитета по культуре г. Москвы Игорь Борисович Бугаев позвонил художественному руководителю Театра сатиры Валентину Николаевичу Плучеку и попросил разрешения приехать и поговорить. «Давай по телефону», — ответил режиссер, перешагнувший порог 90-летия. Тогда-то Бугаев и «выложил» Плучеку свой вполне разумный проект: режиссер, который вот уже полгода не появляется в театре, становится почетным председателем художественного совета театра, при этом ему сохраняются все нынешние, довольно существенные льготы (повышенная зарплата, персональный автомобиль, оплата лечения, в том числе и в дорогих подмосковных санаториях, на что идет немалая часть средств театра), а место художественного руководителя займет кто-то из знаменитых актеров Сатиры. Например, Александр Ширвиндт. По словам Бугаева, разговор получился спокойный.

С Ширвиндтом, Ольгой Аросевой и некоторыми другими звездами театра Бугаев встречался незадолго до своего телефонного звонка. Плучек пообещал подумать. По нашей информации, собеседники условились

Герои театральных дней — Валентин Плучек и Александр Ширвиндт.
Фото Андрея Никольского (НГ-фото)

даже о следующем звонке, когда Плучек даст ответ. Но следующего звонка — в том, первоначальном, смысле — не последовало.

О том, что первый разговор состоялся, нам стало известно на следующий день. Но поскольку вопрос не был решен, мы посчитали излишним будоражить «публику» тем более что в тахлитско-шотландской ситуации, поро-

жив события, можно добиться не лучшего их развития. Так и вышло.

Кажется, не обошлось без деятельного участия супруги Плучека. Говорят даже, что сам изтр вроде бы был готов оставить де-факто давно уже свободное рабочее кресло. Но вскоре после разговора с Плучеком председателю Комитета по культуре вроде бы звонила его

супруга и в довольно резкой и «шумной» форме выражала свое неудовольствие по поводу «некорректного» предложения, и потом уже, когда Игоря Бугаева на работе не было, она звонила еще не раз.

Когда мы вчера попытались связаться с Плучеком, его жена Зинаида Павловна, «вставшая на страже» спокойствия Валентина Николаевича, сказала, что

«они возмущены» развязностью газетной публикации (вероятно, речь шла о заметке в «Известиях», где и были процитированы слова Валентина Николаевича), не могут оправиться от «позора» и что «из ста слов только пять — правда, остальные — ложь».

Сегодня Игорь Борисович планировал встретиться с молодежью Театра сатиры. Правда, теперь придется ждать, «когда оседят накипь». Дальше — все наши собеседники не сомневались — Плучек напишет заявление, Комитет по культуре издаст приказ. «Вопрос не решен, но решать его все равно надо», — сказал председатель столичного Комитета по культуре в разговоре с корреспондентом «НГ». Иначе говоря: вопрос решен, ибо не может театр жить без переводчика, и не может даже и самый заслуженный человек, не бывающий в театре, называться его художественным руководителем. Даже если он отдал театру полвека, 43 из которых — руководит Театром сатиры. В нынешней ситуации в назначении «работающего художника» больше всего заинтересован не Ширвиндт, к тому же лишний подобных честолюбивых помыслов, а дирекция, которая не может решать оперативные вопросы.

Мы связались с Ольгой Аросевой, по мнению которой, Плучеком «скорее всего, руководила какая-то обида. Хотя обижаться

ему на труппу не надо, поскольку в театре никто ему худого не хочет». «Я могу сказать одно: положение в театре сложное, и это нас, конечно, волнует, поскольку я, например, отдала Театру сатиры полвека, столько же, сколько и Плучек. Меня волнует, что в театре нет завлита, что уходит за труппой, нет очередных режиссеров, год назад ушел из штата Гаркалин. Но когда меня называют как человека, который хочет что-то сделать против Плучека, это несправедливо. Глупо оправдываться или защищать Ширвиндта, как будто он в чем-то виноват. Хочется, чтобы сохранился театр, в котором сейчас плохо. Надо думать о судьбе 300 человек, которые работают в Театре сатиры, и о сохранении самого понятия Театра сатиры».

О звонке Бугаева Плучеку скоро узнал и сосед Плучека по подъезду Андрей Александрович Гончаров. И, как рассказывают, рассвирепел. Если это не театральная байка (а кажется, это правда), то Гончарову нельзя отказать в прозорливости: и Гончарову, и Плучеку давно пора подумать о будущем их театров. Пока это возможно сделать, не прервав традиции, которые и там и тут сумеют поддержать те знаменитые и лучшие актеры, с именами которых (как и с именами режиссеров) связаны лучшие страницы Сатиры и «Маяковки» последних десятилетий. ■